

К вопросу о квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Проблема уголовно-правового обеспечения безопасности транспорта всегда находилась в центре внимания законодателя. Одним из важнейших направлений уголовно-правовой политики является правильно определенная регламентация уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортного преступления.

По приводимым данным ГИБДД, в 2016 году в авариях погибли 20308 человек, что на 12,1% меньше, чем тот же показатель за 2015 год. Количество «серьезных» аварий уменьшилось на 5,6% – до 173,7 тыс. случаев. Количество травмированных в 2016 году насчитывалось около 221 тыс. чел., это на 4,3% меньше, чем годом ранее.

В 2014 году количество осужденных по статье 264 УК РФ достигло 11,5, в 2015 – 9,2 тыс. чел.

В 2016 году статистика зафиксировала небольшой прирост численности лиц, пребывающих в местах лишения свободы из-за последствий ДТП. Количество возбужденных уголовных дел по статье 264 УК РФ насчитывало более 16,5 тыс., обвинительные приговоры вынесены в отношении 10,4 тыс. человек. Реальное лишение свободы было назначено лишь 3,2 тыс. автомобилистов.

Нередко пробелы уголовного законодательства, оценочные криминообразующие признаки, разъяснения Пленума Верховного суда по определенной категории дел затрудняют избежать квалификационных ошибок. В последнее время все чаще поднимается проблема отграничения причинения смерти по неосторожности (ст.109 УК РФ) от причинения смерти по неосторожности в результате нарушения правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ). В соответствии со ст. 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм выбирается специальная норма.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст.264 УК РФ, устанавливает ответственность за посягательство на дорожно-транспортные отношения. «Дорожное движение» представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог [1].

А.А. Назаров

*Помощник Балахнинского городского прокурора
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 3 класса*

В п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (далее – постановление Пленума N 25) давалось разъяснение о квалификации как преступлений против личности действий водителя транспортного средства, повлекших указанные в ст. 264 УК РФ последствия, в результате управления автотранспортным средством «вне дороги» [2]. Тем самым правоприменитель, следуя позиции Пленума, был ориентирован на уголовно-правовую оценку дорожно-транспортных деяний водителей, совершенных вне дорог, как преступлений против жизни и здоровья.

Например, Р. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Он подъехал на автомобиле, имеющим неисправность стояночного тормоза к берегу реки, где выключил двигатель и из-за неисправности тормоза включил первую передачу коробки передач, чтобы не скатиться под уклон берега. Затем с находившимися в салоне автомобиля ранее знакомыми К. и Х. стал распивать спиртные напитки. Затем Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения привел в движение автомобиль путем включения двигателя, при этом не справился с управлением и допустил съезд с берега в реку. Оказавшись в воде, автомобиль погрузился на дно, в результате этого гражданин К., находившийся в салоне автомобиля утонул. Суд согласился с доводами государственного обвинителя, указав, что Р. управлял автомобилем вне дороги постановил обвинительный приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ [3].

Однако в апреле 2016 года были внесены изменения в п.4 постановления Пленума N 25, что явилось исключением из него словосочетания «вне дороги», но прежняя редакция в отношении производимых работ с использованием автотранспортных средств и иных самоходных машин сохранилась [4].

Представляется, что изменение позиции Верховного Суда РФ позволит унифицировать практику по этой категории дел.

Следует отметить, что для правильной квалификации необходимо определить характер происшествия, а именно: связано оно с дорожным движением или имеет иную природу. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями Правил дорожного движения или эксплуа-

тации транспортных средств. Судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и в чем конкретно выразились эти нарушения, какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными ст.264 УК РФ.

Установление причинно-следственной связи является ключевым моментом квалификации совершенного деяния и служит разграничительным критерием смежных составов преступлений, предусмотренных ст. 109 и ст. 264 УК РФ. При совершении некоторых преступлений развитие причинной связи не представляет трудностей, поскольку она очевидна. Причина всегда должна предшествовать последствиям во времени, а деяние виновного является необходимым условием наступления общественно-опасных последствий. Но иногда развитие причинной связи между противоправными действиями лица и наступившими последствиями проходит длительный и сложный путь. Нередко закономерное развитие причинной связи осложняется, изменяется благодаря вмешательству иных сил (людей, механизмов, животных, сил природы). И не всякое явление, которое предшествовало другому явлению, может считаться его причиной.

Например К., работавший шофером выехал на технически неисправной автомашине. Увидев велосипедиста, К. дал два звуковых сигнала и стал обгонять его с левой стороны. В это время велосипедист также резко свернул влево, ударился о переднюю часть автомашины и получил тяжкие телесные повреждения, от которых в больнице скончался. Выезд К. на технически неисправной автомашине не может служить основанием для его осуждения, так как неисправность автомашины не находилась в причинной связи с происшедшим несчастным случаем, отметила в своем определении Судебная коллегия Верховного Суда РФ [5].

Следовательно, причиной определенного события может считаться только такое предшествующее ему явление, которое обусловило наступление данного события. Установление причинно-следственной связи является ключевым моментом квалификации совершенного деяния и основой разграничения административной и уголовной ответственности.

Особенностью квалификации дорожно-транспортных преступлений, совершаемых водителями в состоянии опьянения, выступает возможность их оценки по совокупности. В п. 10.8 постановления Пленума N 25 говорится, что если лицо совершает деяние, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, и ра-

нее было подвергнуто административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264

или статьей 264.1 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ [6].

Список литературы:

1. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. N 1090 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2008 г. N 25 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.
3. Приговор Ульяновского районного суда Ульяновской области от 12.05.2012 // URL:[https:// bsr.sudrf.ru](https://bsr.sudrf.ru) (дата обращения 04.11.2017).
4. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный
5. Судебная практика к Уголовному Кодексу Российской Федерации /Сост. С.В.Бородин, А.И.Трусова; Под общ.ред В.М.Лебедева–М.:Спарк,2001. С.962.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2008 г. N 25(в ред. от 24.05.2016г.) [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальный.